

• Вы просили рассказать

Комсомолец Киргизии - Фрунзе - 1991 - 22 кв.

УБИЙСТВО,

ПОТРЯСШЕЕ

ВЕСЬ МИР

8 декабря 1980 года... В этот день Джона Леннона не стало. Как только разнеслась весть о том, что Джона Леннона больше нет, все радиостанции Северной Америки и Европы прекратили трансляции своих программ и передавали только музыку «Битлз» и Леннона. Даже Московское радио отдало его песням полтора часа эфирного времени. Газеты давали материалы об убийстве на первых полосах крупноабранным шрифтом. Ниже мы публикуем сокращенный перевод статьи из американского журнала «Ньюсуик» от 22 декабря 1980 года.

«За что?» — вот главный и мучительный вопрос, тысячекратным эхом звучащий повсеместно. За что Чэпмен, этот, бросивший работу гитарист-самочка, убил человека, которого 15 лет своей сознательной жизни считал кумиром? Простого ответа на этот вопрос нет. Как сообщает полиция, Чэпмен сказал им, что он слышал «голоса», что ему не понравилось, как Леннон «нацарал» свой автограф. Друзья же Чэпмена говорят о том, что он отождествлял себя с Ленноном, что постоянно наигрывал песни «Битлз» на гитаре, что он выбил имя «Джон Леннон» над собственным именем на своем личном значке сторожа одного из кооперативов Гонолулу.

Не вызывает сомнения, что мысль застрелить Леннона появилась у Чэпмена за несколько недель до убийства. В конце октября он оставил работу и обратился в полицию Гонолулу за разрешением на приобретение огнестрельного оружия. Он не привлекался к уголовной ответственности, и поэтому разрешение ему дали. А 27 октября он пошел в магазин Дж. и С. Сэйлз Лимитед и купил за 169 долларов пятазарядный револьвер 38-го калибра — «Чартер Армз Спешл». Примерно в то же время он обратился к Пэт Карлсон, местному агентству по продаже произведений искусства, которая незадолго до этого продала ему несколько дорогих литографий. Чэпмен сказал ей, что хочет продать одну из них, потому что ему нужны деньги.

Спустя примерно неделю Чэпмен выехал в штат Джорджия, где когда-то

вырос и получил среднее образование. Знакомым говорил, что приехал поведаться с отцом. Но у отца он так и не появился.

Он прибыл в Нью-Йорк в субботу, 6 октября, и поселился в одном из отелей Христианской Ассоциации Молодых Людей, сняв номер в 16,5 доллара за ночь. Отель находился всего в десяти кварталах от «Дакоты» — эlegantного здания, где жил Леннон с семьей. В тот же день таксист Марк Снайдер вез Чэпмена в своей машине. «Он хвастался, — вспоминает таксист, — что сотрудничает с Ленноном в качестве звукорежиссера, что сейчас у них в самом разгаре запись нового диска, что недавно он узнал о решении Леннона и Маккартни сделать совместный альбом».

В этот же день Чэпмена впервые замечают слонявшимся у входа в «Дакоту» (дом, где жил Леннон). Никто не обратил на это особого внимания, ведь в этом здании живут многие знаменитости. И зеваки здесь обычное явление. Чэпмен появился у «Дакоты» и в воскресенье. В этот день он также сменил отель, переехал в более комфортабельный номер в Шератон-Центре (82 доллара в сутки).

В понедельник вечером, 8 декабря, дороги Чэпмена и Леннона, наконец, перекрестились. Чэпмен провел этот день на тротуаре около «Дакоты». На сей раз в компании с Полом Горешем, фотолюбителем из Северного Арлингтона, штат Нью-Йорк, страстным поклонником «Битлз». Гореш тоже надеялся хотя бы издадека увидеть своего кумира. Он вспоминает, что пока они ждали Леннона, Чэпмен разговаривал. Он сказал, что провел здесь три дня, пытаясь увидеть Леннона и взять у него автограф.

Около пяти часов Леннон и Йоко, наконец, вышли из дома, направляясь в

студию звукозаписи «Рекорд Планта» на 44-й Стрит-Вест. Чэпмен робко приблизился к Леннону, протягивая экземпляр альбома «Удвоенная фантазия». Джон взял его и поперек обложки поставил свою подпись — «Джон Леннон,

Леннон. Оставляя за собой кровавый след, он, шатаясь, прошел до комнаты привратника, и там рухнул на пол. Чэпмен выронил свой пистолет. В это время Йоко приподнимала руками голову мужа.

— Ты понимаешь, что ты только что наделал? — набросился на Чэпмена ошеломленный привратник.

— Я только что застрелил Джона Леннона, — последовал невозмутимый ответ.

Вызванная привратником полиция уже через несколько минут была на

1980». Гореш в этот момент сделал снимок. Чэпмен был очень доволен. «Джон подписал мой альбом! На Гавайях — мне никто не поверит!», — воскликнул он, обращаясь к Горешу.

Они провели возле «Дакоты» еще два часа. Когда Гореш, наконец, собрался идти домой, Чэпмен попытался отговорить его: «Леннон скоро должен вернуться, и тогда ты тоже сможешь запечатлеть автограф». Гореш ответил, что смог бы сделать это и в какой-нибудь другой день. «А я бы все-таки подождать, — мрачно посоветовал ему Чэпмен. — Как знать, может, ты его больше не увидишь».

Супруги Леннон работали в студии до 22.30, занимаясь микшированием вокальных инструментальных партий в новой песне, условно названной «Идя по тонкому льду». Позже Йоко скажет: «Сначала мы собрались после работы в студии поужинать где-нибудь, но потом решили идти сразу домой».

Примерно в 22.50. они подъехали в своем наемном лимузине к воротам «Дакоты». Йоко вышла из машины первой, Джон шел следом, отстав от нее на несколько шагов. Когда он проходил под аркой, ведущей во внутренний двор «Дакоты», он услышал позади чей-то голос: «Мистер Леннон!». Обернувшись, в полутора метрах от себя он увидел полуприсевшего Чэпмена, который судорожно сжимал обеими руками «Спешл». И до того, как Леннон успел хоть что-нибудь сделать, преступник открыл огонь, всадив четыре пули ему в спину и в левое плечо. «Меня застрелили», — задыхаясь, проговорил

месте преступления. Чэпмен ожидал их, листая роман о юношеском бунте «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. Пока двое полисменов обыскивали Чэпмена и надевали ему наручники, двое других пытались хоть как-то помочь Леннону.

Потом Леннона, истекающего кровью и уже теряющего сознание, положили на заднее сиденье патрульной машины полицейского Джеймса Морана. Пока Моран мчал Леннона в госпиталь, Рузвельта, в пятнадцати кварталах от «Дакоты», Йоко в полицейской машине следовала за ними. «Скажите, скажите, что это неправда, скажите, что с ним все в порядке», — снова и снова умоляла она.

Хотя врачи установили, что Леннон скончался еще по дороге в Рузвельт-госпиталь, бригада из семи хирургов делала отчаянные попытки реанимировать его. Однако раны оказались слишком серьезными. Его грудь была пробита в двух местах, в трех местах спина, и в двух — левое плечо.

— Никакими средствами его нельзя было вернуть к жизни, — говорит доктор Стивен Линн, заведующий отделением неотложной помощи в Рузвельт-госпитале. — В результате полученных пулевых ранений он потерял почти четыре литра крови.

Когда полчаса борьбы за жизнь Леннона не увенчались успехом, и врачи признали себя побежденными, Линн пошел сообщить Йоко печальную весть.

— К сожалению, несмотря на все наши усилия, он скончался. Его смерть не была мучительной.

Йоко отказалась понимать его. «Вы хотите сказать, что он спит?» — с рыданием спрашивала она. Около полуночи, в сопровождении Дэвида Геффена, чья фирма «Геффен рекордс» готовила к выпуску новый альбом Леннона, Йоко вернулась домой. Она позвонила по трем телефонам: его 17-летнему сыну от первого брака Джулиану, его тете Мими Смит, у которой он воспитывался, и его бывшему соавтору Полу Маккартни — «Тем трем, которым Джон захотел бы сообщить».

Как только весть об убийстве распространилась по городу, к «Дакоте» в траурном молчании стали стекаться люди. Уже к концу первого часа новых суток собралась почти тысячная толпа. Они зажигали свечи и тихо пели песни Леннона. Украшенные цветами и фотографиями Джона и Йоко чугунные ворота здания превратились в импровизированный алтарь. В считанные минуты сообщение о гибели Джона облетело мир, породив волну горя и негодования, невиданную со времен убийства Джона Кеннеди в 1963 году. Президент Картер высказался о горькой иронии случившегося, потому что Леннон «...стал жертвой насилия, хотя сам долгое время боролся за мир». Кандидат в президенты Р. Рейган назвал это «великой трагедией».

Из трех других участников ансамбля «Битлз» только Ринго Старр приехал в Нью-Йорк, чтобы быть рядом с Йоко. Джордж Харрисон отменил всю работу в студии, связанную с записью нового альбома, и, как сообщают, нигде не появлялся и никого не принимает. А Пол Маккартни сказал, что не хочет, чтобы его горе видели посторонние.

Йоко тоже избегала появляться на публике. Она также объявила, что официальных похорон не будет.

Чэпмену тем временем было предъявлено обвинение в убийстве со смягчающими вину обстоятельствами. В Нью-Йорке отменена смертная казнь, и поэтому обвинение в убийстве первой категории, то есть с отягчающими вину обстоятельствами, не предъявляется. Полицейский суд постановил подвергнуть Чэпмена вестороннему обследованию в течение 30 дней. Сначала под усиленной охраной он был направлен в камеру известного Бельвью-госпиталя, где в течение суток он должен был находиться под постоянным наблюдением на случай попытки к самоубийству. Однако потом власти решили перевести его в более отдаленную тюрьму — на Райкросс Айленд...